

А.Б. Ланцова

Вера Николаевна Шеина

Шеина Вера Николаевна — героиня повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет», княгиня, старшая дочь покойного князя Мирза-Булат-Тугановского, жена предводителя дворянства в городе К. Она вышла замуж по любви за друга детства Василия Львовича Шеина. Материальное положение семьи княгиня оценивает трезво, старается «помочь князю удержаться от полного разорения», во многом себе отказывает и экономит в домашнем хозяйстве.

Сама Вера Николаевна и окружающие считают ее брак счастливым. Отношение к мужу за пять-шесть лет изменилось: «прежняя страстная любовь... давно уже перешла в чувство прочной, верной, истинной дружбы». В семье нет детей, хотя Вера Николаевна «жадно хотела детей и даже, ей казалось, чем больше, тем лучше...» и она «болезненно и пылко обожала хорошеньких малокровных детей младшей сестры».

Вера Николаевна красива. Ее красоту можно назвать аристократической. Она привлекает «своей высокой гибкой фигурой, нежным, но холодным и гордым лицом, прекрасными, хотя довольно большими руками и той очаровательной покатостью плеч, какую можно видеть на старинных миниатюрах».

Вера Николаевна — чувствительная, тонкая натура. В хорошие сентябрьские дни на своей даче на северном побережье Черного моря она радуется «прелестным дням, тишине, уединению, чистому воздуху, щебетанью на телеграфных проволоках ласточек... ласковому соленому ветерку». Вспоминая лес в Егоровском, Вера Николаевна восторженно говорит сестре Анне: «Разве может он когда-нибудь прискучить? Сосны!.. А какие мхи!.. А мухоморы! Точно из красного атласа и вышиты белым бисером. Тишина такая... прохлада».

У княгини широкий круг знакомых. С мужчинами она «со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна». Больше других Вера Николаевна доверяет «дедушке», генералу Аносову. Ему «она рассказала... со всеми подробностями о каком-то безумце, который начал преследовать ее своей любовью еще за два года до ее замужества». Вера Николаевна не утаила, что однажды письменно «попросила его не утруждать ее больше своими любовными излияниями», «почти дословно передала странное письмо своего таинственного обожателя», а мужу рассказала и о гранатовом браслете.

Перед другими гостями Вера Николаевна боится быть смешной и ничего не говорит им о посылке. После рассказов генерала и беседы с ним она начинает сомневаться в правильности своих поступков. Вера Николаевна старается удержать мужа, который уже начал, забавляя гостей, свой юмористический рассказ «Вера и влюбленный телеграфист». «Лучше не нужно», — говорит она, тихо дотрагиваясь до плеча Василия Львовича. А позднее тактично прерывает князя, предложив гостям чаю.

Поступок, на который решится Вера Николаевна в финале рассказа (посещение умершего Желткова), предопределен с первых страниц. Княгиня предчувствует надвигающееся несчастье. Ей неприятно, что гостей оказалось тринадцать. «Несколько таинственный вид горничной», с которым та передает браслет, завернутый в бумагу, игра прелестных густо-красных гранатов-кабошонов, которая ассоциируется у нее с капельками крови, строки письма о зеленом гранате, который дает дар предвидения, — все это настораживает Веру Николаевну, меняет настроение, обостряет чувства. Княгиня «не могла отвести глаз от пяти алых кровавых огней, дрожавших внутри пяти гранатов».

Проводив гостей, Вера Николаевна «с неприятным чувством» поднимается на террасу. Присутствие при разговоре брата и мужа, которые решают, как поступить с браслетом и незнакомым господином, заставляет ее еще раз оценить ситуацию. «Мне почему-то стало жалко этого несчастного», — «нерешительно» говорит она. Вера Николаевна с отвращением отвергает совет Николая обратиться в жандармерию.

На долю княгини выпало серьезное испытание на душевную чуткость, «судьба заставила ее развернуть как раз тот лист и натолкнуться на тот столбец, где было напечатано: «Загадочная смерть». Вера Николаевна винит в смерти Желткова себя, мужа, брата. Она читает посмертное

письмо Желткова и объясняется с Василием Львовичем «с покрасневшими от слез глазами и вздутыми губами», говоря: «...В нашу жизнь вмешалось что-то ужасное», «...Вы с Николаем Николаевичем сделали что-нибудь не так, как нужно». Беспокойство ее растет, все мысли «прикованы к тому неведомому человеку». Вера Николаевна перебивает мужа: «Вот что, Васенька, тебе не будет больно, если я поеду в город и погляжу на него?»

Посещение умершего Желткова, рассказ хозяйки о нем нужны прежде всего самой Вере Николаевне. Она держится спокойно, разговаривает, «подбирая каждое слово к слову». Однако самообладание скоро покидает ее, и при упоминании хозяйкой имени Бетховена Вера Николаевна «вдруг заплакала». Прощаясь с Желтковым, княгиня положила ему под шею красную розу, «крепко сжала руками его виски и поцеловала его в холодный, влажный лоб долгим дружеским поцелуем». Она понимает, что «та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо нее».

Дома, потрясенная всем увиденным и пережитым, Вера Николаевна «кинулась» к пианистке Женни Рейтер «и, целуя ее прекрасные большие руки, закричала: «Женни, милая, прошу тебя, сыграй для меня что-нибудь...» «Она почти ни одной секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец со смешной фамилией Желтков». Это он писал ей, что она очень музыкальна, и просил, если Вера Николаевна вспомнит его, «сыграть сонату D-dur № 2, op. 2». Когда она слушала «это исключительное, единственное по глубине произведение», «душа ее как будто бы раздвоилась». Она наполнилась музыкой и стихами, которые заканчивались словами из прощального письма любящего сердца: *«Да святится имя Твое»*.

Все в мире сочувствует горю Веры Николаевны: и дерево, и легкий ветерок, и цветы табака. А музыка доносит до нее слова: «Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому, что мы с тобой любили друг друга только одно мгновение, но навеки...» Вся в слезах, Вера Николаевна успокаивает Дженни Рейтер: «Нет, нет, — он меня простил теперь. Все хорошо».